

Carpievich, N. F. Basic directions of improvement of the measures of providing security of the criminal process participants / N. F. Carpievich // Scientific works / The Academy of Management under the President of The Republic of Belarus. — Minsk, 2005. — Is. 5. — P. 432—444.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.06.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

5. Бюллетень Европейского суда по правам человека. — 2003. — № 1.

6. *Карпиевич, Н. Ф.* Международно-правовые и конституционные основы обеспечения безопасности участников уголовного процесса / Н. Ф. Карпиевич // Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — 2004. — Вып. 4. — С. 628—643.

Carpievich, N. F. Internationally legal and constitutional grounds of providing security of the criminal process participants / N. F. Carpievich // Scientific works / The Academy of Management under the President of The Republic of Belarus. — Minsk, 2005. — Is. 5. — P. 432—444.

7. *Епихин, А. Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин — СПб. : Пресс, 2004.

Epihin, A. Y. Security of the individual in criminal proceedings / A. Y. Epihin — SPb. : Press, 2004.

Статья поступила в редакцию 30.11.2015 г.

УДК 347.72

L. Kozyrevskaya
BSEU (Minsk)

TO THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF PARTICIPANTS' RIGHTS IN CORPORATE RELATIONS (BASED ON THE LAW (DATA) MATERIALS OF RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BELARUS)

This article presents an attempt by means of the comparative legal analysis of civil law in Russia and Belarus to solve one of the most controversial issues concerning the participants' legal status in corporations — on the basis of the legal nature of membership rights (corporate rights — in the modern Russian law tradition). The author argues the impossibility to classify all the participants' legal possibilities in corporations through the traditional system of law categories (proprietary, obligation, personal rights, etc.), and proposes to distinguish rights — obligatory and intellectual ones — including corporate classification as a sui generic group of rights.

Keywords: corporations; subjective right; obligation right; property right; corporate right.

Л. А. Козыревская
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В настоящей статье предпринята попытка методом сравнительно-правового анализа гражданско-правовых норм белорусского и российского законодательства разрешить одну из самых дискуссионных проблем относительно правового статуса участников хозяйственных обществ —

о юридической природе прав членства (корпоративных прав — в современной российской традиции). Автор приходит к выводу о невозможности классификации всех правовых возможностей участников хозяйственных обществ в системе традиционных правовых категорий (вещных, обязательственных, личных прав и т.д.), а предлагает выделять различные по своей природе права, обязательственные, интеллектуальные и в том числе корпоративные как особую классификационную группу прав.

Ключевые слова: хозяйственные общества; субъективное право; обязательственные права; вещные права; корпоративные права.

Введение

Высокая мобильность современного бизнеса предполагает в том числе различного рода модификации во внутривидовых отношениях хозяйственных обществ, что актуализирует правотворческий и научный интерес к юридической конструкции субъективных прав участников так называемых корпоративных (в терминологии Российской Федерации), или членских, отношений (в терминологии Республики Беларусь). Несмотря на значительное число публикаций в данной сфере [1—5], проблему сущности, специфики и применимой модели правового регулирования нельзя признать решенной. До настоящего времени сохраняется дискуссионность относительно содержания и субъектного состава данных прав, нет действенных способов их защиты. В этой связи переквалификация всей совокупности отношений, возникающих между участниками и созданным ими юридическим лицом, из обязательственных в корпоративные, принятая российским законодателем, вызывает определенные сомнения [16].

Основная часть

Специфика субъективных прав, возникающих в связи с участием в различного рода объединениях, прежде всего в хозяйственных обществах, стала причиной попыток объяснения этого феномена путем модификации устоявшихся правовых категорий. Еще в конце XIX в., анализируя правовой статус акционерного общества, П.А. Писемский писал: «...одни видят в акции право собственности, другие — обязательство, третьи — смешение того и другого» [6, с. 58]. Сам он присоединяется к сторонникам вещно-правовой концепции акционерных прав, отмечая, правда, при этом, что «в течение всего времени существования компании право собственности акционеров выражается лишь в праве на доходы с ее имущества; право распоряжения отходит от них и переходит на компанию...» [6, с. 59]. Л. Петражицкий, признавая права участников товариществ обязательственными, хотя и особого вида, относительно правового положения акционеров утверждал, что «...право на получение соразмерной доли имущества компании после ее прекращения не может быть признано правом требования против акционерной компании, ибо это право возникает лишь после прекращения этой компании, ...участие в управлении тоже не может быть самостоятельным предметом обязательства вследствие общего своего характера, в частности, отсутствия денежной ценности» [7, с. 52—53]. На неимущественный характер прав участников хозяйственных обществ вообще, и акционеров в частности, как обстоятельство, препятствующее квалификации этих прав в качестве обязательственных, не раз указывалось в литературе. Например, В.В. Долинская в своей монографии «Акционерное право» отмечает, что «классическому пониманию обязательственных прав противоречит неимущественный характер ряда прав акционеров» [8, с. 573]. Однако это не помешало, например С.Ю. Филипповой, присоединяясь к позиции И.Б. Новицкого о существовании обязательств с неимущественным содержанием, отстаивать обязательственную природу прав участника хозяйственного общества [5, с. 6]. Видимо, в результате подобных теоретических построений получило и сохраняется в Республике Беларусь легальное закрепление положения

об обязательственном характере прав учредителей (участников) в отношении хозяйственных обществ и товариществ, производственных и потребительских кооперативов и крестьянских (фермерских) хозяйств (п. 2 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь, далее — ГК Беларуси).

Следовательно, с учетом общетеоретического положения о том, что «лицо, обладающее обязательственным правом, может удовлетворять свои интересы только через действия обязанного лица» [9, с. 102], можно заключить, что праву участника общества коррелирует соответствующая обязанность данного юридического лица. Однако трактовка корпоративных прав в качестве обязательственных не раз подвергалась критике в научной литературе. В частности, Д.В. Ломакин указывал на отличия корпоративных прав от обязательственных по объекту (неопределенность объекта корпоративных отношений), по порядку и последствиям исполнения (право требования носит бессрочный характер, не погашается исполнением, отсутствует возможность замены обязанной стороны) [10, с. 54].

Как уже было отмечено, российский законодатель отказался от трактовки прав участников корпоративных юридических лиц в качестве обязательственных, определив, что в связи с участием в корпоративной организации (к которой относятся как коммерческие, например, хозяйственные общества, кооперативы и т.д., так и некоммерческие юридические лица, в частности, казачьи общества) ее участники приобретают корпоративные права [16]. А в ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК России) содержится перечень этих прав: участвовать в управлении делами корпорации; получать информацию о ее деятельности; обжаловать решения органов корпорации; оспаривать совершенные ею сделки и требовать применения последствий их недействительности, а также возмещения убытков, причиненных корпорации. В ст. 67 ГК России конкретизируется и дополняется перечень прав участников хозяйственных обществ путем включения в него права на участие в распределении прибыли, права на получение ликвидационной квоты, права требовать исключения другого участника данной организации (за исключением публичных акционерных обществ), существенно нарушающего установленные обязанности. При этом не очевидно, являются ли права, закрепленные в ст. 67 ГК России, также корпоративными или их можно квалифицировать в рамках традиционных категорий как вещные или обязательственные.

Наибольшее распространение в научной литературе получила трактовка субъективного права как «предоставляемой и охраняемой государством возможности (свободы) субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, которые предусмотрены объективным правом» [11, с. 229]. Как отмечала Р.О. Халфина, «...субъективное право закрепляется за управомоченным в целях удовлетворения его интересов» [12, с. 190—191]. Основной интерес участников объединений корпоративного типа лежит в сфере имущественных отношений и направлен на реализацию определенных имущественных потребностей либо в виде получения дивидендов (доли прибыли), либо увеличения прибыли путем организации совместного производства, сбыта продукции и т.д., либо уменьшения затрат [13, с. 22]. Соответственно вся система прав, возникающих у участников хозяйственных обществ, в конечном итоге должна обеспечивать реальную возможность реализовать этот имущественный интерес. При этом механизм реализации названных прав предопределяется их юридической сущностью.

В соответствии со ст. 13 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [17] (далее — Закон Беларуси) к основным правам членов этих объединений относятся: право на участие в управлении, право на участие в распределении прибыли, право на информацию, право на ликвидационную квоту. Предлагаемый белорусским законодателем несколько меньший перечень прав отнюдь не означает какого-либо умаления данных правовых возможностей. Порядок реализации права на отчуждение доли участия в обществе с ограниченной ответственностью урегулирован ст. 97—102 Закона Бе-

ларуси, а порядок выхода и исключения из общества — ст. 103. Следует признать, что объем правовых возможностей определяется в Беларуси и России идентичным образом. С позиций обязательственной теории корпоративных прав логично предложить, что обязанным лицом относительно названных прав будет выступать само общество.

В самом общем виде управление можно определить как целенаправленное воздействие на сложную систему в целях сохранения ее целостности и эффективности. Применительно к корпоративной организации право на управление предполагает наличие возможности определять тактику и стратегию ее деятельности, ее судьбу (в частности, принимать решение о ее реорганизации) и внутреннюю структуру. Очевидно, что один отдельно взятый участник общества (даже если он является, так называемым мажоритарным акционером) названным правом в полном объеме не располагает. Например, решение об ограничении максимального размера доли участника общества с ограниченной ответственностью может быть принято только единогласно всеми его участниками (ст. 94 Закона Беларуси). Сходная норма содержится в п. 3 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью». Применительно к акционерным обществам законодатель также определяет круг управленческих вопросов, решение по которым принимается единогласно, например, утверждение денежной оценки имущества, вносимого в качестве вклада в уставный фонд (п. 3 ст. 9 ФЗ). Поэтому можно признать оправданной осторожную формулировку, использованную в российском и белорусском законодательстве для закрепления рассматриваемого права, — не право на управление, а право на *участие* в управлении. Однако при этом остается неясным, какие обязанности в связи с таким участием возлагаются на контрагента в данном правоотношении — хозяйственное общество.

Системный анализ Закона Беларуси, а также Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» позволяет выделить основные правомочия, составляющие содержание права «на участие в управлении», к которым относятся право на участие в общем собрании, право быть избранным в органы управления общества, право требовать проведения общего собрания, а также проверки финансово-хозяйственной деятельности организации. С учетом способа реализации указанных правомочий права участника корпоративного отношения в литературе принято классифицировать на индивидуальные и коллективные. Последние могут быть реализованы только во взаимодействии несколькими участниками, выражающими единую согласованную волю. В частности, проведения внеочередного общего собрания вправе требовать участники (участник), обладающие в совокупности не менее чем 10 % голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества (ст. 48 Закона Беларуси) или одной десятой частью от общего числа голосов участников общества (п. 2 ст. 35 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»); ревизия (проверка) деятельности общества должна быть проведена по требованию акционеров, являющихся в совокупности владельцами десяти или более процентов акций и т.п. (ст. 86 Закона Беларуси; п. 3 ст. 85 ФЗ «Об акционерных обществах»). Право на участие в общих собраниях с некоторыми оговорками следует также отнести к коллективным правам.

Однако правомочия в сфере управления участника хозяйственного общества, строго говоря, нельзя квалифицировать как коллективные права, поскольку в основе их реализации лежит не совокупная воля нескольких лиц, а размер имущественных притязаний к уставному фонду. Только в кооперативах (и производственных, и потребительских) как объединении лиц, а не капиталов аналогичные правомочия будут носить коллективный характер в полном смысле. В этой связи вызывает сомнение устоявшееся в литературе деление корпоративных прав на имущественные и неимущественные с отнесением к последним права на управление.

Аналогичный порядок реализации имеет и право на участие в распределении прибыли, объем и эффективность реализации которого в хозяйственных обществах будут

зависеть от величины имущественного участия члена данного объединения. Корреспондирующими данному праву обязанностями общества будет предоставление достоверной информации о прибылях и убытках общества, его финансовом состоянии и обеспечение надлежащих условий для принятия решения по этому вопросу. Соответственно, рассмотренные права ничего общего по своей сути не имеют ни с вещными, ни с обязательственными правами, поэтому вполне логично обозначить их как корпоративные.

По-иному обстоит дело с правом на получение части распределенной прибыли и ликвидационную квоту. Этот тезис опирается на следующие соображения. Во-первых, в основе создания хозяйственного общества лежит имущественный интерес и, соответственно, право на получение дохода от такого участия. Но эти права возникают как результат «обмена» права на определенное имущество, внесенное в качестве вклада в уставный фонд [14, с. 55]. Во-вторых, данные права носят исключительно индивидуальный характер, а, следовательно, порядок их реализации и защиты отличается от способов осуществления и защиты права на участие в распределении прибыли. В целом они отвечают характеристикам обязательственных прав, и именно они должны квалифицироваться как обязательственные.

Содержание права на информацию, принадлежащего участникам юридических лиц коллективного типа, раскрывается в ст. 13 Закона Беларуси, ст. 50 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» и включает в себя два основных правомочия, а именно: право получить информацию (в письменной или устной форме) о деятельности организации и право знакомиться с ее бухгалтерскими книгами и иной документацией. В соответствии со ст. 89, 91 ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры имеют право знакомиться со всеми документами, направленными на легитимацию общества (договор о создании, устав, лицензии, решения о создании общества и т.д.), документами, подтверждающими имущественный статус (правоустанавливающие документы на имущество, бухгалтерские отчеты, отчеты независимых оценщиков и т.д.), а также документами, отражающими состояние и развитие внутрикорпоративных отношений (протоколы общих собраний, локальные акты, списки аффилированных лиц и др.). К протоколам же заседаний коллегиального исполнительного органа и документам бухгалтерского учета имеют доступ только акционеры, владеющие в совокупности не менее 25 % голосующих акций (ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Что касается корреспондирующих обязанностей в отношении указанных прав, то можно отметить, что участие в управлении обеспечивается путем предоставления возможности членам такого объединения ознакомиться с повесткой общего собрания, внести в нее соответствующие предложения, в установленном порядке требовать проведения внеочередного собрания, выразить свою волю путем голосования на общем собрании, а также избирать и быть избранным в органы данной организации. Очевидно, что этим правомочиям корреспондируют обязанности самого юридического лица обеспечить беспрепятственную их реализацию, например, путем извещения участника в установленном срок, в соответствующем порядке о времени и месте проведения общего собрания. Объектом правоотношения, в рамках которого реализуются названные правомочия, является информация, и не просто информация, а с учетом положений ст. 128 ГК Беларуси — нераскрытая информация. Открытая общедоступная информация в строгом смысле слова не участвует в гражданском обороте, поскольку доступна любому желающему. Содержание информационного правоотношения по поводу общедоступной информации сводится к реализации источником этой информации обязанности по ее раскрытию [15, с. 185]. В данном случае информация может представлять потенциальный интерес для участников общества именно в силу недоступности ее третьим лицам. В литературе неоднократно указывалось на специфику информации как объекта правооборота, которая, в частности, раскрывается путем указания на ее нематериальность, принципиальную неотчуждаемость (информация может только передаваться). Особенности объекта

предопределяют особенности прав, возникающих по поводу этого объекта. Очевидно, что информационные отношения не могут быть квалифицированы ни как обязательственные, ни как вещные. Вряд ли можно считать их корпоративными в строгом смысле, поскольку реализация этих прав не имеет целью сохранение и поддержание целостности организации, ее эффективного функционирования. В данном случае преобладающим является интерес участника в сохранности и обеспечении его инвестиций путем контроля над деятельностью как самой организации, так и каждого ее органа, взятого в отдельности. Одновременно данные права предполагают обязанность участников общества не разглашать полученную информацию третьим лицам. Таким образом, по своей сути, структуре и порядку защиты данное право более всего соответствует интеллектуальному праву на нераскрытую информацию

Заключение

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Нет никаких оснований все права, возникающие из факта установления членских отношений с хозяйственным обществом, квалифицировать либо как обязательственные, либо как корпоративные. В этой сфере возникает сложная система взаимодействий различных по своей юридической природе групп прав и, следовательно, предполагающих различие в подходах по их обеспечению и защите.

2. К корпоративным правам следует относить право на участие в управлении, поскольку именно оно обеспечивает возникновение и функционирование особой социальной реальности, определенного сообщества лиц, объединенных единством цели, в добровольном порядке согласившихся на определенные самоограничения и подчинение корпоративной структуре.

3. Право на информацию производным, с одной стороны, направлено на создание определенных условий реализации полномочий участников организации в сфере управления, а с другой — вполне укладывается в схему интеллектуальных прав и гражданско-правовой режим нераскрытой информации.

4. Так называемые имущественные корпоративные права — право на получение объявленного дивиденда и ликвидационную квоту — обнаруживают все признаки обязательственных прав (имущественный характер, определенность в субъектном составе, срочность их существования и погашаемость в процессе реализации). И именно в качестве таковых и должны определяться в законодательстве.

Литература

1. *Синицын, С. А.* Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования [Электронный ресурс] / С. А. Синицын. — Режим доступа: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/10160/>. — Дата доступа: 05.12.2015.

Sinitsyn, S. A. Korporativnye pravootnosheniya: sodержanie i osobennosti regulirovaniya [Elektronnyy resurs] / S. A. Sinitsyn. — Rezhim dostupa: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/10160/>. — Data dostupa: 05.12.2015.

2. *Белов, В. А.* Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений) / В. А. Белов, К. А. Блинковский // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов ; под общ. ред. В. А. Белова. — М. : Брайт, 2012. — С. 161—225.

Belov, V. A. Grazhdansko-pravovaya forma korporativnykh otnosheniy (k probleme tak nazyvayemykh korporativnykh pravootnosheniy) / V. A. Belov, K. A. Blinkovskiy // Korporativnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki / V. A. Belov ; pod obshch. red. V. A. Belova. — M. : Brayt, 2012. — S. 161—225.

3. *Кулик, А. А.* Корпоративные права в системе гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Кулик. — М., 2009.

Kulik, A. A. Korporativnye prava v sisteme grazhdanskikh prav : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / А. А. Kulik. — М., 2009.

4. Кононов, В. С. Корпоративные правоотношения / В. С. Кононов // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. — М. : Норма, 2005 — С. 50—102.

Kononov, V. S. Korporativnye pravootnosheniya / V. S. Kononov // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava : sb. st. — М. : Norma, 2005 — S. 50—102.

5. Филиппова, С. Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Ю. Филиппова ; Том. гос. ун-т. — Томск, 2001.

Filipova, S. Yu. Vnutrennie pravootnosheniya v khozyaystvennom obshchestve : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / S. Yu. Filipova ; Tom. gos. un-t. — Tomsk, 2001.

6. Писемский, П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права / П. А. Писемский. — М. : Тип. Грачева и К^о, 1876.

Pisemskiy, P. A. Aktsionernye kompanii s tochki zreniya grazhdanskogo prava / P. A. Pisemskiy. — М. : Tip. Gracheva i K^o, 1876.

7. Петражицкий, Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права / Л. Петражицкий. — СПб. : Тип. М-ва финансов, 1898.

Petrazhitzkiy, L. Aktsionernaya kompaniya. Aktsionernye zloupotrebleniya i rol' aktsioner-nykh kompaniy v narodnom khozyaystve. Po povodu predstoyashchey reformy aktsionernogo prava / L. Petrazhitzkiy. — SPb. : Tip. M-va finansov, 1898.

8. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции / В. В. Долинская. — М. : Волтерс Клувер, 2006.

Dolinskaya, V. V. Aktsionernoe pravo: osnovnye polozheniya i tendentsii / V. V. Dolinskaya. — М. : Volters Kluver, 2006.

9. Гражданское право : учебник : в 2 т. / Е. А. Суханов [и др.] ; отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — 2-е изд., пераб. и доп. — М. : БЕК, 2003. — Т. 1.

Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. / E. A. Sukhanov [i dr.] ; otv. red. prof. E. A. Sukhanov. — 2-e izd., perab. i dop. — М. : BEK, 2003. — T. 1.

10. Ломакин, Д. В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования / Д. В. Ломакин // Законодательство. — 2004. — № 6. — С. 50—58.

Lomakin, D. V. Korporativnye otnosheniya i predmet grazhdansko-pravovogo regulirovaniya / D. V. Lomakin // Zakonodatel'stvo. — 2004. — № 6. — S. 50—58.

11. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие / В. Н. Хропанюк ; под ред. проф. В. Г. Стрекозова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Интерстиль, 2000.

Khropanyuk, V. N. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. posobie / V. N. Khropanyuk ; pod red. prof. V. G. Strekozova. — 2-e izd., pererab. i dop. — М. : Interstil', 2000.

12. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. — М. : Юрид. лит., 1974.

Khalfina, R. O. Obshchee uchenie o pravootnoshenii / R. O. Khalfina. — М. : Yurid. lit., 1974.

13. Козыревская, Л. А. Понятие и правовая природа корпоративных отношений / Л. А. Козыревская // Вести Нац. акад. наук Респ. Беларусь. Сер. гуманитар. наук. — 2008. — № 1. — С. 21—30.

Kozyrevskaya, L. A. Ponyatie i pravovaya priroda korporativnykh otnosheniy / L. A. Kozyrevskaya // Vesti Nats. akad. nauk Resp. Belarus'. Ser. gumanitar. nauk. — 2008. — № 1. — S. 21—30.

14. Козыревская, Л. А. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных обществах и товариществах / Л. А. Козыревская // Право.by. — 2015. — № 4. — С. 51—56.

Kozyrevskaya, L. A. Nasledovanie prav, svyazannykh s uchastiem v khozyaystvennykh obshchestvakh i tovarishchestvakh / L. A. Kozyrevskaya // Pravo.by. — 2015. — № 4. — S. 51—56.

15. Козыревская, Л. А. Информация как объект корпоративных правоотношений / Л. А. Козыревская // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило [и др.]. — Минск : БГУ, 2009. — Вып. 20. — С. 181—199.

Kozyrevskaya, L. A. Informatsiya kak ob'ekt korporativnykh pravootnosheniy / L. A. Kozyrevskaya // Pravo i demokratiya : sb. nauch. tr. / redkol.: V. N. Bibilo [i dr.]. — Minsk : BGU, 2009. — Vyp. 20. — S. 181—199.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 31 дек. 2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015. — Ст. 65.1.

17. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП : в ред. от 15 июля 2010 г. № 168-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

Статья поступила в редакцию 27.11.2015 г.

SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL CLIMATE PROTECTION IN THE CONTEXT OF «GREEN» ECONOMY

The article analyzes the theoretical and practical aspects of the climate protection organizational and legal measures. In order to improve the rule-making and law enforcement the author pays attention to the gaps in the climate protection national legislation and tries to determine the tendencies of its improvement and development.

Keywords: *stable development; environment; favorable environment; climate; legal climate protection; law mechanism; organizational and legal measures; legislation; «green» economy.*

*И. П. Манкевич
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КЛИМАТА В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена анализу теоретических и прикладных аспектов организационно-правовых мер охраны климата. С целью повышения уровня нормотворчества и правоприменения автор обращает внимание на наличие пробелов в нормах национального законодательства об охране климата и делает попытку определить тенденции его совершенствования и развития.

Ключевые слов: *устойчивое развитие; окружающая среда; благоприятная окружающая среда; климат; охрана климата; правовая охрана климата; правовой механизм; организационно-правовые меры; законодательство; «зеленая» экономика.*

Устойчивое развитие Республики Беларусь предполагает тесную взаимосвязь экологического, экономического, социального компонентов. Обеспечить согласование между указанными компонентами на современном этапе призвана «зеленая» экономика, которая, по определению ЮНЕП, представляет «такую экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение. В самом простом понимании «зеленая» экономика — это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества» [9]. Важно отметить, что концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития. Но для обеспечения достижения устойчивости как важнейшей долгосрочной цели развития тысячелетия необходимо создание модели «зеленой» экономики. Актуальным направлением современных правовых исследований в условиях формирования модели «зеленой» экономики представляется проблематика правовой охраны климата и разработки мер по адаптации к его изменениям.

Климат является благом, от которого зависят не только условия жизни и деятельности человека, но и направления устойчивого развития национальной экономики. Выступая одним из факторов, формирующих окружающую среду, даже незначительные изменения климата в условиях неблагоприятной экологической ситуации в республике могут повлечь нарушение экосистем и значительные социально-экономические потери. Комплексность и разнообразие отношений, складывающихся по поводу охраны